

ВЛАДИМИР МОИСЕЕВИЧ ЛЕЙЧИК: ученый и человек

С.Д. Шелов

Аннотация. Статья посвящена памяти выдающегося терминоведа — Владимира Моисеевича Лейчика. В статье представлены этапы становления терминоведения как науки в Советском Союзе и России, вклад В.М. Лейчика в развитие этой серьезной отрасли, разработке В.М. Лейчиком фундаментального понятия термина, терминологии и терминосистемы. Показана роль теоретических работ Владимира Моисеевича Лейчика для становления терминоведения, уточнения статуса термина и его функций, разработки классификаций терминов, профессионализмов, жаргонизмов, номенов, номенклатуры. Статья повествует и о человеческих качествах В.М. Лейчика, которые характеризуют его как необычайно приветливого, внимательного, чуткого и человеколюбивого коллегу.

Ключевые слова: В.М. Лейчик, термин, терминоведение, терминосистема, понятие, классификация, стандартизация.

VLADIMIR MOISEEVICH LEITCHIK: A Scientist and a Man

S.D. Shelov

Abstract. The article is dedicated to the memory of an outstanding scientist Vladimir M. Leitchik. The stages of formation of Terminology science in the Soviet Union as well as in Russia, the contribution Vladimir Leitchik provided to this field, his elaboration of the fundamental notion of a term, terminology and term system are scrutinized in the paper. The role of V.M. Leitchik's theoretical works, his formulation of the status of a term and its functions, his classifications of terms, professionalisms, types of jargon units, nomens, nomenclature are shown here. The article shows the character of the scientist as a amiable, attentive, scrupulous, kind and tolerant colleague, too.

Keywords: Vladimir Leitchik, term, term system, Terminology science, notion, classification, standardization.

353

При написании настоящей работы мне особенно радостно рассказать о человеке, с которым я имел счастье дружить на протяжении многих лет и которого без преувеличения можно назвать инициатором создания новой области знания — терминоведения.

© Шелов С.Д., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

В Википедии о нем можно прочитать следующий фрагмент: «Влади́мир Моисе́евич Лей́чик (6 ноября 1928, Одесса — 23 июля 2013, Москва) — советский и российский лингвист, терминовед, лексиколог, лексикограф. Доктор филологических наук (1989), профессор ГИРЯ им. А.С. Пушкина. Окончил романо-германское отделение филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «Французский язык». В 1964 году защитил кандидатскую диссертацию «Сложные имена существительные в современном французском языке», в 1989 году — докторскую диссертацию «Предмет, методы и структура терминоведения». В Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина работал с 2001 года профессором кафедры общего и русского языкознания. Академик Российской академии естественных наук. В сфере научных интересов входили: общее терминоведение; лексикология, фразеология и стилистика русского и французского языков; сопоставительное изучение славянских языков».

Вот самая общая легкодоступная биографическая справка об ученом, о котором я хотел бы рассказать. Всегда оставаясь филологом, на своём жизненном пути он практиковал и освоил много филологических специальностей: был преподавателем французского и русского языков, переводчиком, читал курсы по сопоставительной лексикологии славянских языков, истории лингвистических учений, культуре русского языка, основам терминоведения. Занятия техническим переводом привели Владимира Моисеевича к главному делу его жизни, которому он служил более пятидесяти лет, — исследованию и практической работе с научной и технической терминологией.

Поскольку о Владимире Моисеевиче уже написано и опубликовано довольно много, поскольку его научное наследие также послужило предметом исследования целого ряда работ (Приложение 1) и, наконец, поскольку к сказанному многое будет добавлено и уточнено моими коллегами, я хотел бы построить свое выступление таким образом: я поделюсь своими личными впечатлениями о Владимире Моисеевиче и буду обсуждать (скорее, просто упомяну) только те из его научных тем и результатов, в которых мы принимали совместное участие и которые мы много обсуждали друг с другом. Такой выбор, разумеется, сужает границы описания итогов исследовательской деятельности столь яркого и разностороннего человека, каким был Владимир Моисеевич (тем более, что круг его интересов был значительно шире моего). В то же время такое уточнение моей задачи, во-первых, позволяет представить моё сугубо индивидуальное общение и работу с ним и, во-вторых, оставляет широчайшее поле для изложения новых данных, сведений и впечатлений других уважаемых коллег в настоящем сборнике.

Начнем с рассмотрения точки зрения В.М. Лейчика на фундаментальное для любой терминологической теории понятие термина. Кардинальным при толковании этого понятия является его понимание как сложной трёхслойной лексической единицы языков для специальных целей, единицы, включающей логический суперстрат, естественно-языковой субстрат и терминологическую сущность, проявляющуюся в содержательной, формальной и функциональной структуре термина. Сказанное то же самое, но в более чеканной форме: термин представляет собой сложную трехслойную лексическую единицу того или иного ЯСЦ (языка для специальных целей — С.Ш.), и ее содержательные, формальные и функциональные признаки могут изучаться совместно или раздельно. Связывая толкование термина с традиционным соотношением термина и понятия, автор отмечает: «Термин — лексическая единица определенного

языка для специальных целей, обозначающая общее — конкретное или абстрактное — понятие теории специальной области знаний или деятельности». При этом исследователь настаивает на том, что «термины обладают всеми семантическими и формальными признаками слов и словосочетаний естественного языка», особо подчеркивая, что «термин является особым объектом, отличным от слов и словосочетаний как объекта лингвистики» (Приложение 2.Б.2). Из этого, строго говоря, следует, что огромное количество определений термина, где в качестве родового для термина понятия указывается слово и словосочетание, являются, согласно В.М. Лейчику, несостоятельными и не соответствуют сути термина. Можно принимать или не принимать такую точку зрения, соглашаться или не соглашаться с ней (лично меня не вполне устраивает предложенное толкование). Однако нельзя не видеть, что именно такое толкование термина выводит его за рамки исключительно лингвистического рассмотрения, делает его не только языковым объектом, но элементом значительно более широкой некоторой лингвосомиотической области. Среди тем, которые разрабатывал Владимир Моисеевич, есть, разумеется, и некоторые вполне традиционные, которые тем не менее в его трактовке часто преобразались и углублялись. Так, предлагая некоторые собственные классификации специальных лексических единиц и терминов, в частности, ему важно было не только перечислить те или иные классы, но выявить основания разбиения их на классы, все признаки деления понятий, то, что логики называют *fundamentum divisionis*, с помощью чего и достигается любая непротиворечивая и полная классификация объектов. Он же предложил достаточно полное и ясное обоснование разграничения терминологии и терминосистемы с указанием тех свойств и признаков терминосистемы, которые отличают ее от терминологии. Важно, что части этих признаков можно приписать количественную меру, легко поддающуюся измерению. В частности, терминосистемы существенно различаются своей глубиной и шириной, причем каждый из двух параметров имеет как максимальное, так и среднее значение. Эти числовые параметры позволяют сразу составить представление о степени специальности отдельной терминосистемы и о степени разнообразия ее одноуровневых понятий. Значителен вклад Владимира Моисеевича Лейчика в такие традиционные темы терминоведения, как мотивированность и немотивированность терминологии, разнообразие функций термина, методы изучения и описания терминологий и терминосистем и др.

Особенно важно отметить совершенно новые аспекты и темы науки о терминах, которые он фактически первый ввел в парадигму науки о специальных номинациях. Здесь, разумеется, необходимо упомянуть соотношение термина и текста, а также термина и научной теории, в рамках которых он функционирует. Вопросы о том, какие функции выполняет специальная терминологическая единица в разнообразных текстах и как эти функции связаны с типом текста (научным, научно-популярным, учебным, публицистическим и др.), постоянно были в поле интересов исследователя. Отсюда следовала многогранность и многоаспектность существования термина, обуславливающая требования многогранности и многоаспектности описания терминологий и терминосистем, свойственные работам Владимира Моисеевича. Ему же принадлежит постоянно подчеркиваемая связь термина с научной теорией. В частности, ему же удалось показать, что, меняя теории, в рамках которых термин рождается и функционирует, один и тот же по форме термин настолько меняет свое понятийное содержание, что фактически

«расщепляется» на разные омонимы, каждый из которых имеет свое собственное понятие-терминологическое содержание, подтверждающее рождение из одной терминологической единицы нескольких.

Интересы Владимира Моисеевича распространялись и на вполне практические приложения терминологии к задачам информатики, что объясняется фактами его работы в области патентной информации. Этот интерес к практическим приложениям терминоведения сохранился у В.М. Лейчика и впоследствии. Этим объясняется его внимание к таким, казалось бы, чисто практическим вопросам терминоведения, как, скажем, длина терминов или их классификация. Господствующий в 50–60-е годы XX века безапелляционный «теоретический» тезис «термин должен быть кратким» на практике оборачивался столь же безапелляционным требованием использования и рассмотрения только двух- или трехсловных терминологических единиц, что особенно тяжело сказывалось на работе по нормализации и стандартизации терминологии. Действительно, расхождение практики терминопотребления и теории терминологии оказывалось разительным: получалось так, что термин, возможно, и «должен быть» кратким, но только он — термин — об этом «не знает». В 70-х годах XX века этот тезис стал пересматриваться, и одним из первых и активных его критиков был В.М. Лейчик, постоянно обращавшийся к лексическим единицам терминологического характера значительно большей длины. В результате сдвига в трактовке желательных свойств термина первоначальное требование его краткости было заменено на принцип такой его словесной длины, которая обеспечивала бы его точность и ясность. Очевидно, что это положение совсем не исключает существование и функционирование терминов куда более протяженных, чем двух- или трехсловных, в том числе, скажем, четырех- или пятисловных, особенно если речь идет о полностью мотивированных терминах. Точно так же после работ В.М. Лейчика поменялось отношение к вопросу об однозначности/многозначности термина. Ранее (изредка даже в современных публикациях) однозначность (моносемия) термина считалась чуть ли не сущностным качеством термина: если лексическая единица — слово или словосочетание — было многозначным, то она «по определению» не могла быть термином. И этот взгляд, продиктованный, скорее, нуждами нормативной работы со специальной лексикой технических областей знания, чем языковой природы термина, оказался в кричащем противоречии с языковым материалом, и во многом благодаря исследованиям В.М. Лейчика был практически отвергнут.

В числе, на первый взгляд, чисто прикладных вопросов — и задача классификации специальной лексики и уточнения места терминологии среди ее лексических «соседей»: терминологических коллоквиализмов, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов, номенов и номенклатурных единиц. Эта тема, недостаточно разработанная и в настоящее время, была весьма неясной и до работ Владимира Моисеевича, причем особенно запутанным оставался вопрос о соотношении терминологии и номенклатуры. В этих условиях не приходилось надеяться на выработку единственно правильного и общепринятого мнения, но хотя бы на постановку и последовательное решение задач разграничения между упомянутыми выше классами специальной лексики. В то же время была очевидна их важность, например, при создании любого терминологического словаря: в самом деле, что из профессионализмов, профессиональных жаргонизмов, номенов и номенклатурных единиц и на каких

основаниях включать или не включать в словарь любого терминологического словаря. Ясно, что без уточнения самих этих классов, тех единиц, которые в них входят, поставленных задач не решить. Обращение Владимира Моисеевича в своих исследованиях к проблематике нормы и соотношения собственных имен с терминологией заметно сдвинули решение этих задач с мертвой точки, по крайней мере, подготовив их удовлетворительное решение. Как представляется, сказанного достаточно, чтобы утверждать, что В.М. Лейчик разрабатывал большинство актуальных вопросов современного теоретического и прикладного терминоведения. К первым можно отнести определение термина, соотношение терминологии и терминосистемы, мотивированность термина, проблемы функционирования термина в тексте, взаимодействие термина и научной теории и др.; ко вторым — классификацию терминов, допустимую и оптимальную длину терминов, место термина среди его лексических «соседей» — профессионализмов, профессиональных жаргонизмов, номенов и др.

Хотелось бы отметить еще одну значительную заслугу Владимира Моисеевича в развитии российского терминоведения как науки, тем более что она чаще всего остается без внимания. Между тем каждая наука нуждается в том, что можно было бы назвать ее инфраструктурой. Речь идет о выработке и представлении адекватной картины той или иной области знания как науки в целом — ее тематических разделов, направлений, тенденций ее развития, информационных параметров, охватывающих библиографию этой области знания, состав и количество монографий, статей, диссертаций, списка решенных, решаемых и нерешенных практических задач, перечня основных периодических и продолжающихся изданий в данной области, учреждений и т. п. Созданию такой достаточно полной картины инфраструктуры российского терминоведения В.М. Лейчик уделял огромное внимание (выполнению этой задачи в очень большой мере способствовали также работы терминоведов С.В. Гринева и В.А. Татарина). Прошло уже 10 лет, как не стало ученого, но и до сих пор при необходимости получить представление о состоянии терминологических исследований на протяжении ее становления и развития в России следует в первую очередь обращаться к работам этого ученого. Далеко не полное представление о разнообразии и глубине результатов его научной деятельности интересов может дать избранная библиография публикаций, представленная ниже в Приложении 2, где знаком «!» отмечены, как мне представляется, темы, введенные в научный обиход В.М. Лейчиком, остающиеся и по сей день наименее изученными.

До сих пор я говорил только об исследовательской работе терминоведа, никак не затрагивая других аспектов его трудовой деятельности. Между тем он на протяжении многих лет параллельно вел активную преподавательскую деятельность, которую очень любил. Хорошо известно о его работе в качестве преподавателя в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина. Значительно меньше известно о его работе в Московском институте иностранных языков, которым руководила Э.Ф. Володарская и который не следует путать с нынешним Московским государственным лингвистическим университетом, имевшим до 1990 года разные официальные названия, но в разговорной речи чаще всего также называвшимся Институтом иностранных языков. Говоря об этой стороне его деятельности, следует помнить не только традиционные для вузовского преподавателя лекции, но и значительную, обычно безвозмездную, научно-консультативную работу со студентами и преподавателями. К этому следует

добавить активные выступления на различных конференциях и семинарах, рецензирование и составление научных отзывов, десятки процедур консультирования молодых исследователей при подготовке диссертаций и официального оппонирования на защитах диссертаций.

Как же удавалось одному человеку выполнять все эти нагрузки? Здесь следует перейти к характеристике Владимира Моисеевича как человека. Меня как многолетнего его товарища и коллегу поражали такие его качества, как трудолюбие, организованность и доброжелательность. Он с радостью брался за любую, как говорится, с неба свалившуюся на него работу, причем всегда выполнял ее предельно аккуратно и к заданному сроку. Интересная и очень показательная деталь: при переиздании своих книг он всегда стремился внести изменения, вызванные тем, что с момента предыдущего издания уже прошло какое-то время и необходимо учесть новые появившиеся работы, изменение интереса к той или иной теме и т. п.; в число этих изменений входили и новые ссылки на упомянутые ранее, но переизданные за прошедшее время работы других авторов. Будучи человеком чрезвычайно общительным, он имел массу знакомых, приятелей и друзей, и получалось так, что коллеги, разделявшие его научные интересы, неизменно становились и его друзьями (независимо от возраста, пола и общественного положения), которых он любил собирать у себя, оказываясь вместе со своей женой весьма радушными хозяевами. В силу своей доброжелательности и научной осведомленности он оказывался чрезвычайно востребованным человеком, востребованным при принятии административно-организационных решений, в научных обсуждениях, да и просто при обсуждении житейских вопросов.

Заканчивая эту заметку, я хотел бы поблагодарить судьбу за дружбу с этим замечательным человеком и пожелать всем присутствующим встретить на своем пути такого же коллегу и друга в одном лице, каким стал для меня Владимир Моисеевич Лейчик.

ПРИЛОЖЕНИЯ

358

Приложение 1. ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ О ВЛАДИМИРЕ МОИСЕЕВИЧЕ ЛЕЙЧИКЕ

Алексеева, Л.М., Мишланова, С.Л. Теория термина В.М. Лейчика (к 90-летию со дня рождения) // Терминология и знание: материалы VI Международного симпозиума / отв. ред. С.Д. Шелов, Е. Цисун. М., 2018. С. 10–21.

Новодранова, В.Ф. Лирический этюд о жизни и творчестве В.М. Лейчика // Язык медицины. 2013. № 4. С. 212–216.

Новодранова, В.Ф., Манерко, Л.А. К 90-летию Владимира Моисеевича Лейчика (1928–2013) // Терминология и знание: материалы VI Международного симпозиума / отв. ред. С.Д. Шелов, Е. Цисун. М., 2018. С. 66–73.

Сорокина, Э.А. Памяти Владимира Моисеевича Лейчика / Э.А. Сорокина, С.В. Гринев, В.Ф. Новодранова, С.Д. Шелов // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2013. № 4. С. 91–92.

Шелов, С.Д. В.М. Лейчик — ученый и человек // Terminologija. 2009. № 15. С. 67–70.

Шелов, С.Д. Памяти Владимира Моисеевича Лейчика / С.Д. Шелов, З.И. Комарова, Е.И. Голованова, Е.М. Какзанова. URL: http://gramota.ru/lenta/news/8_2805 (дата обращения: 26.12.2023).

Приложение 2. БИБЛИОГРАФИЯ НЕКОТОРЫХ РАБОТ В.М. ЛЕЙЧИКА

2.А. Монографии, учебники, учебные пособия

- Лейчик, В.М., Смирнов, И.П., Суслова, И.М. Терминология информатики: теоретические и практические вопросы // Итоги науки и техники. Информатика. Т. 2. М.: ВИНТИ, 1977. 138 с.
- Лейчик, В.М. Люди и слова: как рождаются и живут слова в русском языке. 2-е изд. М., 2009. 216 с.
- Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 5-е изд. М.: Либроком, 2012. 264 с.
- Лейчик, В.М., Шелов, С.Д. Номенклатурные наименования как класс научно-технической лексики. М., 2007. 80 с.
- Шелов, С.Д., Лейчик, В.М. Терминология и профессиональная лексика: состав и функции. Учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 2012. 82 с.

2.Б. Статьи

2.Б.1. Теория термина и терминоведения

- Лейчик, В.М. Динамика термина (три возраста термина) // Non multum, sed multa: немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. трудов в честь В.Ф. Новодрановой / редкол.: Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков. М., 2010. С. 351–359.
- Лейчик, В.М. Основные положения сопоставительного терминоведения // Отраслевая терминология и ее структурно-типологическое описание. Воронеж, 1988. С. 3–10.
- Лейчик, В.М., Шелов, С.Д. Терминология // Русский язык: энциклопедия / под общ. ред. А.М. Молдована. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аст-Пресс школа, 2020. С. 774–776.

2.Б.2. Определение термина

- Лейчик, В.М. Термин и его определение // Терминоведение и терминография в индо-европейских языках: сб. науч. трудов. Владивосток, 1987. С. 135–145.
- Лейчик, В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 87–98.

2.Б.3. Классификация специальной лексики. Термины и нетермины.

Термины в их взаимоотношении с другими «терминоподобными» единицами (терминами, номенами, профессиональной лексикой, терминоидами, квазитерминами, предтерминами и т. п.)

- Лейчик, В.М. Общая типология и разноаспектные классификации специальной лексики // Терминология и знание: материалы I Международного симпозиума. М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2009. С. 28–48.
- Лейчик, В.М. Классификация терминосистем // Terminologija. 2008. № 15. С. 10–16.
- Лейчик, В.М. Термины-фразеологизмы в ряду номинативных словосочетаний терминологического характера // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2002. № 12. С. 33–37.
- Лейчик, В.М. Номенклатура — промежуточное звено между терминами и собственными именами // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1974. С. 13–24.
- Шелов, С.Д., Лейчик, В.М. О классификации профессиональной лексики // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2012. Т. 71. № 2. С. 3–16.
- Шелов, С.Д., Лейчик, В.М. Номенклатурные наименования как класс научно-технической лексики: состав и функции. Учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 2007. 80 с.

*2.Б.4. Термин и текст! «Терминологическая теория текста»
и «Текстовая теория термина»*

Лейчик, В.М. Элементы терминоведческой теории текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сб. науч. трудов. Пермь, 2002. С. 27–47.

Лейчик, В.М. Особенности функционирования терминов в тексте // Филологические науки. 1990. № 3. С. 80–87.

2.Б.5. Термин и научная теория!

*Термины гуманитарного и негуманитарного знания
(технических, естественных и точных наук).*

Философия термина

Лейчик, В.М. Общая типология и разноаспектные классификации специальной лексики // Терминология и знание: материалы I Международного симпозиума. М.: ИРЯ РАН, 2009. С. 28–48.

Лейчик, В.М. Термин и научная теория // Научный и общественно-политический текст. М.: Наука, 1991. С. 20–26.

Лейчик, В.М. К определению философских основ терминоведения // Отраслевая терминология и ее экстралингвистическая обусловленность. Воронеж, 1986. С. 14–25.

Лейчик, В.М. Особенности терминологии общественных наук и сферы ее использования // Язык и стиль научного изложения (лингвометодические исследования). М.: Наука, 1983. С. 70–88.

Лейчик, В.М., Шелов, С.Д. Соизмеримость научных теорий и анализ терминологических определений // Научно-техническая информация. Серия 2. 1991. № 8. С. 9–15.

2.Б.6. Терминосистема и системность терминологии

Лейчик, В.М. Применение системного подхода для анализа терминосистем // Терминоведение и профессиональная лингводидактика. Вып. 1. М., 1993. С. 19–30.

3. ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

Лейчик, В.М. Проблема системности в отечественном терминоведении // Научно-техническая терминология (научно-реф. сборник). Вып. 2. М., 2001. С. 53–56.

Лейчик, В.М. Прикладное терминоведение и его направления // Прикладное языкознание: учебник / отв. ред. А.С. Герд. СПб.: СПбГУ, 1996. С. 276–286.

3.А. Длина термина

Лейчик, В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. 1981. № 2. С. 63–73.

3.Б. Перевод терминов

Лейчик, В.М., Шелов, С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. Серия «Теория и практика научно-технического перевода»: обзор информации. Вып. 18. Часть II. М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической информации и документации, 1990. 80 с.

3.В. Терминологическое редактирование!

Квитко, И.С., Лейчик, В.М., Кабанцев, Г.Г. Терминоведческие проблемы редактирования. Львов: Вища школа, 1986. 152 с.

3.Г. Терминологическая лексикография

Лейчик, В.М., Дородных, А.И. Некоторые принципы разработки терминологических словарей в свете тенденций к мировой интеграции // Терминоведение. Вып. 1–3. М.: Московский лицей, 1996. С. 85–92.

Лейчик, В.М. Шелов, С.Д. Терминологические словари // Русский язык: энциклопедия / под общ. ред. А.М. Молдована. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аст-Пресс школа, 2020. С. 771–774.

Капуллер, Е.Л., Лейчик, В.М., Чернавина, Л.И. и др. Рекомендации по разработке терминологических словарей. М.: ВНИИ ЭГАЗПРОМ, 1988. 28 с.

3.Д. Нормализация, унификация, упорядочение, стандартизация и гармонизация терминологии

Гринева, С.В., Лейчик, В.М., Налепин, В.Л. и др. Рекомендации. Разработка стандартов на термины и определения. Р 5 И.СО-603-1-89. М., ВНИИКИ, 1990. 54 с.

Лейчик, В.М. Некоторые вопросы упорядочения, стандартизации и использования научно-технической терминологии // Термин и слово. Горький, 1981. 74–81.

Лейчик, В.М. Интеграция наук и унификация научно-технических терминов // Вестник Академии наук СССР. 1980. № 8. С. 39–45.

Лейчик, В.М., Шелов, С.Д. О краткости терминов, подлежащих стандартизации и упорядочению // Научно-техническая терминология. 1988. № 6. С. 6–9.

3.Е. Терминологическая проблематика информационно-поисковых языков, банков данных и баз знаний, тезаурусов и т. п. Терминология информатики

Лейчик, В.М., Смирнов, И.П., Сулов, И.М. Терминология информатики: теоретические и практические вопросы // Итоги науки и техники. Т. 2. М., 1977.

Шелов Сергей Дмитриевич, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель терминологического центра при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН, volehs@mail.ru

361

Sergey D. Shelov, ScD in Linguistics, Professor, Chief Researcher, Head of Terminological Centre, Institute of the Russian Language named after V.V. Vinogradov, Russian Academy of Sciences, volehs@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.04.2024. Принята к публикации 26.04.2024

The paper was submitted 02.04.2024. Accepted for publication 26.04.2024